

БЕРЕМЕННОСТЬ

на сдачу

АДАЛИН ЧЕРНО

Адалин Черно

Беременность на сдачу

«Автор»

2022

Черно А.

Беременность на сдачу / А. Черно — «Автор», 2022

Измена мужа перевернула мою жизнь с ног на голову. Вначале я провела ночь с незнакомцем, а затем попала к нему на прием и узнала, что беременна сразу двойней. Он меня не узнал, а я не намерена напоминать ему о той ночи, только вот... Я сильно ошиблась, решив, что он не вспомнил. Он просто выжидал момент, когда сможет забрать у меня ребенка.

© Черно А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Адалин Черно

Беременность на сдачу

Пролог

– Доктор Левицкий ждет вас. – Мне улыбается миловидная брюнетка в приемной, и я встаю, чтобы зайти в кабинет.

Сегодня мое второе УЗИ после ЭКО: первое подтвердило, что я беременна здоровым ребенком и беременность протекает отлично.

Я оставляю на диване свое пальто и сумку, хватаю с собой небольшое полотенчико и телефон и толкаю дверь кабинета. Передо мной вышла молодая пара: девушка с уже большим животиком и парень, бережно накидывающий куртку ей на плечи. Сегодня я тоже не должна быть одна: рядом должен быть муж, тот, с кем мы планировали беременность, с кем сдавали анализы и проходили обследования долгих пять лет.

Но ему это все, как оказалось, не нужно. Ни я, ни наша семья, ни тем более вечно орущий ребенок.

– Мне нужно строить карьеру, а не возиться с памперсами, Ника.

Именно так он объяснил свою измену. Ни раскаяния, ни извинений, ни даже банального “ты все не так поняла”. Единственное, что он сделал, – натянул штаны и вышел на кухню, чтобы сказать, что устал от многочисленных обследований и процедур, ему надоели врачи и больницы.

Я отгоняю от себя воспоминания и уверенно вхожу внутрь, обвожу взглядом светлый кабинет, и мой взгляд цепляет огромный аппарат УЗИ, установленный почти в центре комнаты.

– Проходите, садитесь, – слышу приятный мужской голос, а затем вижу и его обладателя.

На пару мгновений у меня теряется дар речи, потому что это совершенно точно не может быть правдой. Я узнаю его за секунду: в воспоминаниях проносится то, как он разливает коктейли, как улыбается до ямочек на щеках и заигрывает со мной, а после задирает платье в ВИП-кабинке клуба.

– Вероника Сергеевна, верно? – он продолжает говорить, уткнувшись в мою медкарту для беременных, а я делаю пару шагов назад, но натыкаюсь на медицинскую тележку, которая с грохотом отъезжает назад.

Мужчина поднимает на меня взгляд, и я цепенею. Хочу стать невидимкой или провалиться сквозь землю, но лишь бы не стоять здесь, под изучающим взглядом зеленых глаз.

– С вами все в порядке? – Он поднимается и направляется ко мне, а я отхожу еще не шаг и снова задеваю тележку.

Да что ж это такое!

– Вероника Сергеевна, возьмите себя в руки, не волнуйтесь. – Он протягивает ко мне ладонь и хватается меня за локоть. Не сильно, но так, чтобы я больше не отходила. – Идемте, не волнуйтесь, это всего лишь УЗИ, даже не анализ крови из пальца. – Он улыбается так же, как тогда в баре: на его щеках проступает пара ямочек, и я закусываю нижнюю губу, чтобы хоть как-то выйти из оцепенения.

– Простите, – охрипшим голосом выдаю я, а затем прокашливаюсь и говорю уже уверенней: – Я волнуюсь.

– А вот это напрасно. – Мужчина усаживает меня на кресло и располагается на стуле, снова заглядывает в карточку, а затем захлопывает ее и говорит:

– Расскажите, как ваше самочувствие, какие изменения произошли за два месяца, что нового произошло – словом, все, что нетипично для вас прежней.

– Простите, я... можно я приду в другой день?

Мужчина вздыхает, прикрывает глаза и устало потирает переносицу пальцами. Я пытаюсь взять себя в руки, но все время думаю о том, что вот сейчас он скажет: “Эй, крошка, помнишь, как мы отождли в клубе?” или “Детка, ты была супер, надо бы повторить”. Но вместо этого он смотрит на меня непроницаемым взглядом и выдает:

– Вероника Сергеевна, у меня запись на две недели вперед. Расписан буквально каждый час. А вам нужно сделать УЗИ сегодня, потому что через две недели будут совершенно другие результаты, понимаете? У меня есть полчаса, чтобы осмотреть вас, послушать и сделать вам УЗИ. Я не заставляю, но это нужно вашему ребенку.

Я киваю и натягиваю рукава свитера, больно впиваясь в шерстяную материю. Мну ее, чтобы хоть как-то успокоиться, и начинаю говорить. Сбивчиво рассказываю, что чувствую себя неплохо, иногда тянет низ живота, но после отдыха все проходит. Говорю, что мне трудно бороться с сонливостью, а еще постоянно хочется есть.

По мере моего рассказа доктор все записывает, а я убеждаю себя в том, что это не он. Просто мужчина, слишком похожий на того, с кем я переспала в клубе. До сих пор не верю, что сделала это, но, как ни странно, ни о чем не жалею.

Мэт, как он себя назвал, прекрасный любовник, классный парень и просто мужчина, знающий как себя вести с женщинами. Я до сих пор вспоминаю его руки на своем теле, то, как жадно он целовал меня, как брал, прижимая к стене.

– Вероника Сергеевна?

– А, да. – Я покрываюсь румянцем, как если бы он мог прочитать мои непристойные мысли. – Простите, задумалась.

– Ложитесь. – Он указывает на кушетку возле аппарата УЗИ, и я встаю, беру в руки полотенчик, оставляю телефон на столе и укладываюсь на твердую поверхность.

– Я Матвей Алексеевич, – представляется мужчина. – Вы разволновались, я даже не успел сказать, как меня зовут.

– Приятно познакомиться, – выдавливаю из себя, а сама провожу параллели.

Матвей – Мэт. Разве не похоже? Украдкой посматриваю в сторону доктора, одетого в голубой костюм, и пытаюсь понять: узнал он меня или нет? Я отбрасываю сомнения насчет того, что это не он, если только у него есть брат-близнец, тогда это реально. А так...

Я еще раз смотрю на него, осматриваю его лицо, плавные движения, которыми он льет гель на мой живот и прикладывает к коже датчик. Господи, это и вправду бармен из клуба. Но какого черта он там делал, когда Матвей Левицкий – лучший врач-гинеколог города?

Мужчина водит датчиком по моему телу и нажимает на клавиши аппарата, а я с замиранием сердца жду, что он скажет. На мгновение я даже забываю о том, что у нас с ним было. Это неважно. Сейчас главное – знать, что с моим малышом все хорошо, что его здоровью ничего не грозит.

– Вероника Сергеевна, – начинает доктор, и по его виду я понимаю, что он не знает, как начать разговор.

Мне становится страшно: тело покрывается липким потом, по спине пробегает неприятный холодок, а пальцы на ногах начинают покалывать.

– Что с ребенком? – спрашиваю дрожащим голосом, боясь услышать, что там внутри на самом деле.

– Не переживайте, – тут же “успокаивает” меня доктор, но я вижу, что он уже не улыбается, как прежде, и вообще смотрит на монитор с... это что? Удивление?

– Матвей Алексеевич, что не так?

– Ваш ребенок полностью здоров, не переживайте, просто... – он снова делает паузу, а я не выдерживаю. Шлепаю ладонями по бокам и зло выдаю:

– Да что же там?!

– У вас не один ребенок, – спокойно говорит он, после чего замолкает и начинает нажимать на кнопки и дальше.

Он молчит, а я не знаю, что думать. Как это... не один ребенок? Откуда взялся второй, если девять недель назад он был один? Что происходит? Местные женщины перехвалили доктора и он на самом деле шарлатан, а деньги берет за улыбку с ямочками? Я себя накручиваю. Нервничаю и зло впииваюсь ногтями в нежную кожу ладоней.

– Я сейчас выведу изображение на экран напротив. Сможете посмотреть на своих малышей, – говорит он, и спустя минуту на экране появляется картинка. – Вот, видите, это один плод.

Я смотрю на своего малыша – с ручками, ножками, головкой – и не могу сдержать стекающих по щекам слез счастья. Вот он, мой маленький зайчонок, тот, кого я буду любить и оберегать. Я почти забываю о том, что там есть еще один малыш, настолько меня пленяет то, что я вижу.

– Ребенок полностью соответствует сроку, здоров, внешних патологий не выявлено, – комментирует доктор. – А теперь я покажу вам второго.

На экране появляется другое изображение, сначала нечеткое, затем я замечаю там что-то похожее на ребенка, но он совершенно не такой, как предыдущий.

– Что с ним, доктор? – Я плачу, но уже не от счастья. Я не могу нормально рассмотреть малыша, но и сквозь слезы понимаю, что с ним что-то не так. Он... другой.

– Он соответствует сроку восемь недель и для этого периода развивается отлично, – сухо говорит доктор.

– Но... откуда взялся второй ребенок? – спрашиваю едва слышно, ничего не понимая.

Доктор убирает датчик с моего живота, тянется к моей медкарте и тщательно перелистывает страницы, вчитываясь в написанное. После снова что-то рассматривает на экране, больше не выводя изображение для меня. Я волнуюсь, чувствую, как сердце начинает биться быстрее, а дыхание учащается.

– Можете вставать. – Мужчина подает мне руку и помогает подняться, протягивает полотенце, чтобы я могла стереть остатки геля, и садится на свое кресло.

Слежу за тем, как он записывает что-то в моей карте, а затем берет листочек и чиркает что-то и там.

– Садитесь, не стойте. – Он указывает на стул. – Не нервничайте, пожалуйста. С вашими детьми все в порядке, просто... это не совсем обычный случай, – поясняет он, даже не смотря в мою сторону.

– Что значит необычный случай? – переспрашиваю и инстинктивно хватаюсь за живот, хотя он увеличился всего на несколько сантиметров.

– Я все объясню, дайте мне самому определиться, ладно? – Он снова кивает на стул, и я послушно сажусь.

Мне уже совершенно неважно, что этот мужчина – мой случайный любовник. Сейчас я смотрю на него как на свое возможное спасение и того, кто успокоит меня, скажет, что я смогу родить этих малышей. Мы сидим, кажется, целую вечность, но Матвей приходит в себя первым, снимает трубку телефона и просит сдвинуть записи на час, потому что у него “сложный” случай. На этом слове мои глаза округляются и я, кажется, не дышу.

Однако сразу после звонка доктор разворачивается ко мне и говорит:

– У вас совершенно точно был один ребенок на первом УЗИ. Я изучил данные карты, прочитал заключение предыдущего врача, и они не оставляют у меня сомнений, но... второй плод появился не просто так, он не мог туда трансплантироваться или перенестись. И уж точно это не чудо, подаренное небесами, – мужчина пытается шутить, но я сижу с непроницаемым лицом и просто жду вердикта. – Скажите мне вот что. У вас были незащищенные половые акты после проведения вам процедуры ЭКО?

Я молча хлопаю глазами и пытаюсь понять: к чему он клонит? Спала ли я с кем-то после ЭКО?

С ним же и спала!

Но у нас был защищенный половой акт, а с мужем мы так и не сближались после ЭКО. Он все время отказывался, говорил повременить, потому что не хочет навредить мне. Как же... дело было вовсе не во мне, а в его стройной – ноги от ушей – шлюхе.

– Вероника Сергеевна, это очень важно. – Доктор вырывает меня из воспоминаний, и я качаю головой.

– Нет, незащищенных не было.

– Вы использовали презервативы? – уточняет он, и я краснею, вспоминая момент, когда этот же мужчина надевал презерватив на свой немаленький орган.

Я не выдерживаю и отвожу взгляд, смотрю на его модные туфли и выдаю тихое:

– Да.

– Мог ли произойти разрыв презерватива?

С каждой фразой мужчина вгоняет меня в краску все сильнее. Я смотрю на его крепкое тело, на руки, которыми он крутит ручку, и вспоминаю как он касался моего тела ладонями, как ловко ласкал мою грудь и соски.

К моему глубочайшему стыду, я чувствую, как внизу живота становится напряженно, а в трусиках, кажется, мокро. Пытаюсь взять себя в руки, но возбуждение нарастает все сильнее, особенно после того, как мужчина наклоняется ближе и я вдыхаю аромат его туалетной воды.

– Вероника...

Я не даю ему договорить и молча качаю головой, а затем подкрепляю свои движения уверенным:

– Не знаю.

– Можете спросить у своего партнера? – Я вскидываю на него взгляд и едва удерживаюсь от смешка.

И как? Эй, Матвей Алексеевич, помните, вы переспали в баре с девушкой – расстроенной и привлекательной? Так вот это была я, представляете! Вы не помните, у вас презерватив целым остался? Так, что ли?

Я таки улыбаюсь, а доктор смотрит на меня слишком задумчиво и загадочно, так что я снова отвожу глаза и говорю:

– Спросить я не могу. Это важно?

– Понимаете, – спокойно говорит он, – у вас появился второй ребенок. Он совершенно точно зачат естественным путем уже после проведения вам ЭКО.

– Это возможно? – спрашиваю, но осознаю, что это нереально и находится за гранью моего понимания.

– Вы прямое тому подтверждение. Этот феномен очень редкий. Встречается раз в несколько десятков лет, но он реален, и при нем вполне возможно выносить и родить оба плода. – Доктор открывает шкафчик, достает оттуда бутылку воды, открывает ее и протягивает мне. – Вот, попейте и успокойтесь. Причин для волнения нет.

– Спасибо.

Дрожащими руками беру воду и делаю пару жадных глотков, но ожидаемого и желанного успокоения нет. Благо дикое желание прошло и я теперь могу соображать трезво, хотя понять могу далеко не все. В моей голове что-то щелкает, и я начинаю осознать, к чему все эти вопросы.

– Скажите, тот... мужчина – он может быть отцом второго малыша?

Я намеренно не говорю «муж», потому что у меня в карте отчетливо написана причина, по которой я не могла забеременеть, – несовместимость. И любой опытный доктор поймет,

что я забеременела не от законного супруга, а где-то не стороне. Я и не скрываю. Эта самая сторона сидит сейчас передо мной и что-то пишет в тетрадке.

– Не просто может, Вероника Сергеевна, – наконец Матвей отрывается от своего занятия и переводит взгляд на меня, – он, скорее всего, им и является. У вас ведь был половой контакт только с одним мужчиной? – он уточняет, а я хочу провалиться сквозь землю.

– Да.

– И это не ваш муж?

– Я развожусь.

Он понимающе кивает, наверняка складывая обо мне не лучшее мнение, и снова что-то записывает, после чего дает мне в руки бумажки и говорит, что мне нужно сдать анализы, а затем он поставит меня на учет в свою клинику, потому что случай непростой и требует регулярного наблюдения. Я киваю как болванчик и беру листочки.

– И еще. Вам нужно сообщить отцу ребенка о беременности.

– Зачем?

Я замираю, потому что даже не представляю, как сказать об этом мужчине напротив. Да и поверит ли, если даже не вспомнил меня.

– Будет хорошо, если он тоже пройдет обследование. Это нужно, чтобы понимать, что второй ребенок, зачатый естественным путем, полностью здоров.

– Мы можем сделать это без его отца?

– Да, но...

– Отлично, – резко бросаю я, – потому что я не собираюсь никому ничего говорить.

Мужчина оценивает меня несколько минут, смотрит непроницаемым взглядом, и на пару мгновений мне даже кажется, что на его лице промелькнуло узнавание, но после он пожимает плечами и отворачивается, а я выхожу из кабинета.

Первое, о чем думаю, – отлично, Вероника, ты забеременела не от бармена, а от известного на весь город врача-гинеколога. И известного не только благодаря своему имени, но и званию беспринципного сукиного сына, привыкшего получать все, что он хочет.

В коридоре меня бросает в дрожь, и как бы я ни старалась взять себя в руки – не получается. Я ужасно нервничаю, потому что не знаю, как поступить. Не представляю, как мне жить с пониманием того, что у меня будет двое детей. Один – от безымянного донора, а второй – от врача, отныне ведущего мою беременность. Я не успеваю взять пальто, когда дверь за мной открывается и все тот же голос Матвея Алексеевича извещает:

– Когда сдадите анализы, жду вас у себя.

Мужчина скрывается в своем кабинете, а я смотрю на захлопнутую дверь и не могу сдерживать прерывистого дыхания и бешеного стука сердца. «Вот тебе и секс вместо сдачи, Вероника», – подсказывает сознание, после чего я буквально стону, вспоминая, как все было.

Глава 1

Возвращаюсь домой с ощущением невероятного счастья: мне сказали, что все получилось. Я беременна. Ношу под сердцем крошечное создание, которое станет всем моим миром. Сыночек или дочка. Я улыбаюсь и рефлексивно кладу руки на живот. Мой малыш еще крохотный, но я уже испытываю потребность хоть как-то почувствовать его, найти подтверждение, что он есть там, внутри.

Я планирую приготовить романтический ужин, зажечь свечи и сделать тест на беременность, который купила в аптеке рядом с больницей. Выхожу на своей остановке и бреду домой. Я улыбаюсь как дура, потому что счастье для меня наступило вот в этот день, двадцать первого августа, когда мне сказали, что я беременна.

Я поднимаюсь по лестнице с пакетами, достаю ключи, но дверь оказывается открытой, и я опасаюсь, что забыла ее запереть. Настолько нервничала и переживала, что попросту выбежала из дому и не закрыла замок? Со страхом опускаю ручку и захожу в квартиру. На тумбочке для обуви стоят туфли Димы, а рядом с ними небрежно брошенные красные шпильки.

Я чувствую себя женщиной, попавшей в дешевый сериал, но веду себя именно так, сбрасываю лодочки на низком ходу и двигаюсь в спальню. В доме ни единого звука, но я иду в нашу комнату, потому что туфли у входа не принадлежат мне: я давно не ношу такие каблуки из-за неудобства.

Я приготовилась к тому, что увижу, но, когда открываю дверь и застаю своего мужа лежащим в постели с кислотной блондинкой, не могу произнести ни слова. Прислоняюсь к косяку и смотрю на то, как девушка скачет верхом на члене Димы. Я жду, когда они заметят меня, и улыбаюсь, едва муж поворачивает голову в мою сторону, замирает, а затем сбрасывает с себя фигуристую блонди.

Я выхожу, закрываю за собой дверь и иду на кухню. В голосе стоит оглушающий шум, а на лице играет дурацкая улыбка. Все, что происходит после, как замедленная съемка. Обвинения, выпады в мою сторону, девка, ретирующаяся очень быстро вместе со своими кроваво-красными шпильками, и муж, активно жестикулирующий и что-то объясняющий. Из всего, что я запомнила, – ни секунды раскаяния в его лице: ехидная ухмылка, четкая уверенность в себе и смелость обвинять меня в том, что именно я виновата во всем.

Наконец мне надоедает слушать его нотации, меня начинает раздражать его брзжание и то, что он пытается сделать меня виноватой.

– Собирай свои манатки и выметайся из моей квартиры, – спокойно говорю я, глядя куда-то сквозь него.

– Что?

– Спермотоксикоз ослабил твой слух? Я сказала выметаться на хрен из моей квартиры, – я язвлю и наконец нахожу в себе силы посмотреть на него.

Покрасневшее и перекошенное от злости лицо, губы, сжатые в тонкую полоску, и глаза, полные ненависти. Когда он успел так возненавидеть меня? Когда наша семья стала вот такой – муж, активно трахающийся с другой, и жена, носящаяся с анализами и ЭКО?

– На что ты жить будешь, дура? – резко бросает он.

Я усмехаюсь, встаю со стула и иду в комнату. Достаю огромную сумку, которую мы купили на отдыхе в Египте, когда не смогли вывести все, что купили, и сбрасываю в нее все его вещи: рубашки, брюки, носки. Швыряю сумку ему под ноги и указываю на дверь.

– Ты пожалеешь, – шипит мой уже бывший муж, хватая сумку и уходит.

Я знаю, что в квартире осталось множество его вещей, знаю, что мне придется столкнуться с непростым разводом, с необходимостью искать деньги на жизнь, но я готова к этому. Я готова на все, лишь бы не прощать мужчину, предавшего меня и мои мечты.

Глава 2

Я сижу в баре неподалеку от дома уже второй час и катастрофически не понимаю, что делаю здесь. Передо мной стакан с апельсиновым соком, поэтому бармен, который, кстати, куда-то запропастился, неодобрительно поглядывал на меня, давая понять, что мне явно не стоит занимать место.

Уходить не спешу, потому что дома меня ждет одиночество, куча разбросанных вещей бывшего мужа и осознание того, что я теперь один на один со своими проблемами. Критически осматриваю свое отражение сквозь множество бутылок с виски, ромом, джином и другим алкоголем и не узнаю себя. Это как будто другая я.

Дерзкая, привлекательная, стильная.

Курсы визажа, которые я проходила несколько лет назад, чтобы подзаработать, не прошли даром. Сейчас я нравлюсь своему отражению и в шутку думаю, что склеила бы привлекательного парня. Вон того, что сидит справа от меня: в белой рубашке, закатанной до локтей, и потертых джинсах, он выглядит как молоденький мальчик, хотя ему едва ли меньше лет, чем мне.

А мне уже тридцать.

Звучит как приговор, хотя Дима всегда говорил, что я молодая, привлекательная, стройная и сексуальная.

В жопу Диму!

Я хватаю со стойки свой сок и залпом выпиваю его. Алкоголь нельзя, но я представляю, что это стакан с мартини. Оглядываюсь в поисках бармена, но его нигде нет, а за стойкой собралась здоровенная очередь. Где же он?

Я слезаю со стула и иду в туалет, проталкиваясь сквозь толпу. По пути обратно к бару решаю потанцевать и пару песен отрываюсь, хотя все же пытаюсь быть аккуратной. Зря я не позвонила Ирке или Светке. Или обеим сразу. Вот уж кто-кто, а они бы с радостью составили мне компанию и перемыли бы косточки Диме.

Направляюсь к бару и вижу, что толпа рассосалась, но на месте бармена совсем другой парень. Я бы даже сказала, мужчина. Чем ближе подхожу к барной стойке, тем лучше мне удастся рассмотреть его. Высокий, одетый в темно-синюю рубашку, оттеняющую его лицо. Подхожу еще ближе и замечаю запонки, сверкающие на манжетах, а также взгляд хозяина жизни.

Мне нечасто приходилось видеть таких мужчин, но я чертовски хорошо знаю этот взгляд –: тягучий, опутывающий, привлекающий к себе и манящий. Девушкам хватает пары минут, чтобы пасть жертвами чар. Да что греха таить, я сама засматриваюсь и не сразу понимаю, что мужчина обращается ко мне. Обнажает ряд белоснежных зубов и улыбается, отчего на его щеках тут же проступает пара ямочек.

– Что будете заказывать?

– Я... – в моих словах больше вопроса, чем утверждения, и я, кажется, тупо улыбаюсь и не могу выдать ни слова.

– Ты, красавица, – спокойно говорит мужчина. – Коктейли, текилу, виски?

– Яблочный сок, – улыбаюсь я и наконец усаживаю свою задницу на высокое сиденье у бара.

Вижу, как брови нового бармена ползут вверх, а затем собираются на переносице. Видимо, обдумывает колкий ответ, но его отвлекают и он выполняет чужой заказ, а потом возвращается ко мне и ставит передо мной стакан с соком.

– Я пытаюсь понять, почему такая обворожительная девушка не пьет, и не могу, – говорит он. – Принимаешь антибиотики?

– Не люблю алкоголь, – отвечаю, выдавая в ответ самую ослепительную улыбку, на которую только способна.

Мужчина понимающе кивает, выполняет еще пару заказов и возвращается ко мне. Снова задает вопросы и утягивает в диалог, а мне чертовски приятно внимание такого представителя мужского пола, ведь у бара не одна я одинокая женщина. Сидят и другие, но он, по всей видимости, не обращает на них внимания.

– Одна здесь? – спрашивает между заказами.

– А что? Переживаешь за конкуренцию? – хохочу, хватаю бокал с соком и делаю глоток.

– Думаю, как бы увести тебя отсюда, и прикидываю варианты.

– Твоя смена заканчивается после полуночи, а я уйду задолго до этого времени. – Я пожимаю плечами и делаю равнодушный вид, хотя, черт, если бы он попросил подождать, я бы так и сделала.

Он не просто привлекателен, он невероятен. Крепко сложен, подкачан до мышц, которые не скрывает даже рубашка. Наоборот, она только подчеркивает их рельефность и заставляет меня каждый раз закусывать губу, чтобы бороться с желанием содрать темно-синюю ткань и прикоснуться руками к обнаженному телу.

Пока я думаю, мужчина снимает запонки и небрежно бросает их в карман, закатывает рукава и принимается за выполнение новой волны заказов. Он работает, а я, открыв рот, смотрю на его руки. Вы видели когда-нибудь руки богов? Нет? А я, кажется, видела.

Вот прямо сейчас смотрю на них. На светлую поросль волос и вены-жгуты, явно выступающие под кожей, и мне хочется застонать от желания. Я убеждаю себя, что это банальный всплеск гормонов, да еще и на фоне того, что случилось, но, когда мужчина обрабатывает заказы и возвращается ко мне, чтобы наполнить бокал, мне приходится с силой свести ноги и побороть стон, который почти вырвался из моего рта.

Вот нельзя брать на работу таких барменов.

Нельзя.

Или повесить предупреждающую табличку: “Одиноким беременным женщинам со всплеском гормонов быть осторожными: очень горячо и опасно”.

– Повторить? – снова его тягучий голос с легкой хрипотцой.

Он как будто зовет меня к себе, соблазняет одними нотами без откровений и пошлостей.

Я только слабо киваю, а потом достаю из сумочки деньги и кидаю на стойку.

– Милая, у меня нет сдачи, – смеется он и возвращает мне купюру обратно, а я делаю взмах рукой и подзываю его ближе.

Он наклоняется, обдавая меня волной мускусных духов вперемешку с мятой и цитрусом, а я, к своему стыду, говорю то, что крутится в моих мыслях.

– Хочу тебя... на сдачу.

Глава 3

Я нервничаю. Сжимаю в руках край зеленого вечернего платья, которое покупала для особых случаев, а надела только после развода, и бросаю взгляд в сторону барной стойки, где сейчас происходит пересменка.

Я смотрю на то, как бармен, он же Мистер Совершенство, активно жестикулирует и что-то говорит пареньку, стоящему рядом. Вокруг стойки собралась приличная толпа, но их, кажется, это не волнует. Я вздрагиваю, когда между разговором мужчина – господи, я так и не узнала его имени – то и дело бросает взгляды в мою сторону, смотрит так, что я невольно поджимаю пальчики на ногах и начинаю комкать платье сильнее.

Как я вообще дала посадить себя на диван и сказала, что буду ждать?

А еще то признание... господи, что я делаю?

Решительно встаю с дивана, хватаю свою сумочку и огибаю столик, поглядывая в сторону выхода. Мне остается всего пара шагов, когда меня хватают крепкие мужские руки и разворачивают к себе, впечатывая в сильное мужское тело.

Я больно врезаюсь носом в его широкую грудь и вскрикиваю, потирая ушибленную часть лица.

– Эй, прости, – тихо говорит мужчина, убирает мои руки с лица и легонько целует меня в нос, а затем опускается к губам.

Я забываю, куда шла и почему. Инстинктивно кладу руки ему на плечи и прижимаюсь ближе, а затем чувствую, как его горячие ладони тянут меня за талию и вжимают в стальной пресс.

Мистер Совершенство, кажется, идеален во всем. Даже целуется так, что хочется еще и еще, что желаешь большего и инстинктивно отвечаешь на движения его губ, впитываешь в себя вкус ранней вишни и закрываешь глаза от блаженства.

Внезапно все прекращается, мужчина разрывает поцелуй и смотрит на меня с усмешкой:

– Никогда не целовалась, что ли? – Он снова улыбается, а я смотрю на эти чертовы ямочки, заглядываю в его зеленые глаза и тону. Утопаю в водовороте обуревающих меня чувств, когда разум отключается, а тело живет своей жизнью.

– Неа. – Мотаю головой из стороны в сторону и понимаю, что действительно не целовалась.

Может быть, когда-то, лет пятнадцать назад, когда еще была подростком, у меня и был парень, который целуется так круто, но последние восемь лет я жила с мужем, а он не любитель нежностей и “обмена бактериями”.

– Тебе сколько лет, красавица? – спрашивает мужчина и берет меня за руку, отпуская из объятий.

– У девушки неприлично спрашивать возраст, – перечу я и прячу глаза от стыда.

Что я делаю? Что творю, боже?

Вопросы так и пролетают в моей голове, но я все равно иду за мужчиной, который уверенно лавирует между столиками и танцующими парами. Он решительно двигается к лестнице, ведущей на второй этаж, помогает мне, когда я чуть не сваливаюсь с ног, потому что запуталась в движении и засмотрелась на его плечи, а после притягивает к себе и придерживает за талию.

Мы поднимаемся по лестнице и доходим до VIP-кабинок. У одной из них Мистер Совершенство останавливается и поворачивается ко мне.

– Я Мэт. – Он протягивает мне руку, а я только сейчас понимаю, что успела поцеловаться с ним, восхититься его телом и даже сказать, что хочу его, но не узнала имени.

– Ника, – тяну руку в ответ и касаюсь его слегка шероховатой ладони.

– Ника, значит, – повторяет мое имя и чуть наклоняется ближе. – Хочу тебя, Ника, – выдает мне в лицо, после чего толкает дверь кабинки и увлекает меня за собой.

Глава 4

Мы оказываемся в просторном помещении с несколькими диванами и столом в центре. Здесь нет окон и единственное освещение – настенные лампочки, светящиеся синим и желтым цветами. На диване разбросаны подушки, на столе стоит пара бокалов, ведерко с шампанским и фрукты. Замечаю огромную плазму на стене, а еще кальян в углу.

– Мы можем здесь находиться? – выдавливаю из себя, примерно представляя стоимость банкета.

– Конечно, можем, – спокойно говорит Мэт и увлекает меня за собой на диван.

Он откупоривает шампанское и разливает игристый напиток по бокалам, а я оглядываюсь по сторонам и впитываю интимную обстановку кабинки. Я никогда не была в ВИПах и слышала о них только от Светки с Ирккой, которые часто приходили сюда со своими мужчинами.

– Впервые в ВИПе? – спрашивает Мэт и протягивает мне бокал с шампанским.

– Я не пью. – Отодвигаю от себя напиток и отщипываю виноградинку.

– Заказать сока?

– Боюсь, я не осилю даже глоточек, – отмахиваюсь и жую виноград, но останавливаюсь, когда замечаю, как Мэт смотрит на меня. Кажется, виноградинка встанет у меня поперек горла, потому что я попросту не могу продолжить ее жевать.

Мужчина будто заволакивает меня взглядом, пленяет и поработощает, заставляя подчиняться. С огромным трудом мне удастся таки дожевать и “протолкнуть” в себя ягоду, а после я кладу руки на колени и пытаюсь совладать с дрожью во всем теле.

– Ты необычная, Ника, – делает комплимент мужчина, – красивая и обаятельная, но...

Он делает паузу, а я вскидываю голову и пытаюсь прочитать его мысли по внешнему виду. Увы, это невозможно, потому что мужчина, кажется, тщательно скрывает любые эмоции, кроме желания, которое отчетливо читается в его глазах.

– Но-о-о, – повторяю я.

– Но все это кажется мне странным, – заканчивает он свою тираду.

– Да? И что же странного? – Я закидываю ногу на ногу и ловлю его взгляд, оценивающий мои ножки.

Я стройная, с тонкой талией и третьим размером груди, с широкими бедрами и длинными ногами. Я люблю свою фигуру и буквально молюсь на нее, потому что даже Светка с Ирккой часто сидят то на диетах, то на правильном питании, чтобы поддерживать тело в форме. Мне же хватает пары часов в зале несколько раз в неделю.

Я ловлю свое отражение в плазме на стене и улыбаюсь, понимая, что привлекаю мужчину так же, как и он меня. Да что там – я и сама себе нравлюсь. Светлые волосы, наращенные ресницы, макияж не вызывающий, но сделанный так, чтобы подчеркнуть скулы и глаза. А еще пухлые губы, без ботокса и силикона, натуральные. Не знаю, что в голове у мужиков, которые говорят, что силиконовые губы-пельмени привлекают, но в спутницы жизни они выбирают тех, кто предпочитает натуральность.

– Ну так что? – я отвлекаю мужчину от неприкрытого рассматривания моих оголенных ножек, немного склоняю голову и пытаюсь заглянуть ему в лицо.

– Странно, что ты пошла со мной, – наконец отвечает он. – Почему?

Его вопрос вводит меня в ступор, и я просто замолкаю. Пытаюсь найти вразумительный ответ, но на языке крутится только: “У тебя охренительные руки” и “Ты Мистер Совершенство”.

– Прости, но... это важно?

Я не люблю разговоры. Не умею этого делать с едва знакомыми мужчинами о том, почему пошла следом в ВИП-кабинку. Я полагала, что и так все понятно.

– Важно. – Мужчина кивает и отпивает шампанского из бокала. Кривится и отставляет стакан подальше, а затем выдает: – Девушки нечасто клеят барменов у стойки.

– О, ясно. – Я встаю с дивана, беру сумочку и иду на выход, но мужчина снова останавливает меня, не дав даже открыть дверь.

– Куда ты собралась? – зло выдает он, хватая меня за руку и прижимая к себе.

– Домой, – я пожимаю плечами, – а то как на допросе.

Я вырываю руку из его цепкого захвата, но мужчина лишь преграждает путь на выход, вставая на проходе.

– Дай пройти. – Я действительно собираюсь уйти.

Мало того, что я совершила самый безрассудный поступок в своей жизни, так этот самолюбленный Мистер Совершенство решил допытываться, почему и зачем я это сделала. Нет, если бы знала, обязательно сказала бы, но я понятия не имею, почему пошла. «Потому что захотела, он понравился, привлек и пленил», – подсказывает сознание.

– А как же “хочу тебя... на сдачу”, – он повторяет мой шепот, но я лишь усмехаюсь и выдаю:

– Переоценила твои возможности.

Глава 5

Он отступает, и я уже надеюсь, что смогу выйти, но мужчина только перекладывает руки на мою талию, хватает сумку и швыряет ее на диван, а меня резко прислоняет к стене. Впивается поцелуем в мои губы, проводит языком по зубам и проталкивается глубже, заставляя открыться ему.

Я только ахаю, когда он задирает мое платье и приподнимает за ягодицы, вынуждая положить ноги ему на бедра. Его стояк явно упирается в низ моего живота, а руки блуждают под трусиками.

Я откидываю назад голову, когда он целует мою шею и проводит рукой по влажной промежности, задевая чувствительную горошинку и заставляя скулить от желания.

Это все гормоны.

Да, точно! Это они. Не могу же я прежняя так откровенно желать незнакомого мужчину. – Ты-ы-ы, – протягивает над моим ухом, – волшебная.

Мэт впивается поцелуем в кожу на моей шее, проводит языком по ушной раковине и легонько прикусывает мочку уха. Напряжение сковывает все тело, по позвоночнику пробегают мурашки, а пальцы на руках и ногах покалывает от нарастающего возбуждения.

Меня обдает волной его древесного запаха с нотками цитруса и мяты, когда я вдыхаю полной грудью. От этого дурманящего аромата кружится голова настолько, что кажется, я упаду в обморок. Мэт придавливает меня своим мощным телом настолько, что я чувствую каждый сантиметр его кожи, опаляющей похлеще горячего летнего солнца, каждую прокачанную мышцу.

Мама дорогая, он шикарен!

– Хочешь меня? – Он хватается за подбородок и разворачивает лицо к себе, заставляя посмотреть на него.

Я чувствую себя беспомощной амёбой, которая не способна даже пошевелиться. От его вишневого запаха, от взгляда, в котором явно читается возбуждение, от эрекции, упирающейся в мой пах. Меня взяли в плен и не отпускают, я чувствую, как внизу живота стягивается тугая пружина, готовая раскрутиться только от пары легких касаний.

– Хочу, – едва выдыхаю и чувствую, как его губы сминают мои, как он властно берет меня за затылок и тянет на себя.

О... Боже... Ты... Мой...

Я теряю контроль над собой, над своим телом, над ситуацией в целом и бесстыже отвечаю на поцелуй. Запрокидываю руки на его шею и отвечаю, целую так, как будто никогда не целовалась прежде. Но я и не целовалась, чтобы аж так!

– Я тебя трахну, – слышу его голос, но мне плевать.

Я хочу его до безумия, до ломоты по всему телу, хочу, чтобы этот мужчина целовал меня, чтобы его член двигался внутри меня и задевал чувствительную точку.

– Да, да, да, – бессвязно шепчу я, – трахни.

На несколько мгновений меня опускают на пол. Ноги едва держат, а сознание все еще замутнено настолько, что я даже не вижу перед собой ничего. Только чувствую. Дикий накал страстей и желание, электризирующее воздух вокруг нас.

Я слышу звон пряжки ремня и шелест упаковки презерватива, а затем меня снова поднимают на руки и прижимают к стене. Мэт входит в меня одним плавным толчком, и я таю, как сливочное масло на раскаленной сковородке. Я сильнее обхватываю его бедра ногами и жмусь ближе, чувствуя движения члена глубоко внутри.

С каждым толчком его бедер внутри меня что-то скручивается и выворачивается, мое тело дрожит от желания, а каждая клеточка напрягается в ожидании разрядки. Я получаю ее,

когда чувствую касание к своему клитору, громко вскрикиваю и хватаюсь пальцами за широкие мужские плечи. Вгоняю в них ногти и постанываю каждый раз, когда он входит в меня.

Мэт напрягается, делает пару толчков внутри и сжимает меня в своих объятиях, а я прижимаю голову к его плечу и пытаюсь совладать с чувствами. Мы стоим так несколько долгих безмолвных минут. Я даже не могу отстраниться, потому что силы покинули меня.

Ни руки, ни ноги, ни голова попросту не слушаются меня. Они бессильно покоятся на мужчине, который, видимо, понимает это, потому что подхватывает меня под ягодицы и несет к дивану. Укладывает мое тело на мягкие подушки и проводит ладонью по щеке, отчего мои веки тяжелеют, а разум отказывается включаться в реальность.

Глава 6

- Ты... Что? – восклицает Светка.
- Переспала с барменом? – подхватывает Ирка.
- Тише, – пытаюсь образумить их.

Мы сидим в кафе, и вокруг нас толпа посетителей, а подруги восклицают так, что пожилая семейная пара, сидящая по соседству, косо смотрит в нашу сторону, а бабка, кажется, еще и головой качает. И как только не сказала за развратное поколение?

– Рассказывай. – Светке плевать на мои попытки снизить громкость разговора на пару тонов.

– Подробности давай, – вываливает Ира, они переглядываются, а затем дружно смотрят на меня.

Я закатываю глаза и говорю, что они невозможны, а потом вкратце пересказываю все, что произошло, упуская самые интимные подробности.

– Так ты серьезно? – не выдерживает Света. – Отомстила своему мудаку? Молодец!

– Я никому не мстила, – спокойно говорю и отпиваю из чашки чай. – Мне просто понравился бармен, – признаюсь и смеюсь вместе с подругами.

Мы трое дружим больше пяти лет. Ирка два года назад удачно вышла замуж, а Светка все еще ищет своего возлюбленного, принца, который забрал бы ее на белом – не коне, нет – лимузине, а лучше ламборгини.

– И что дальше? Что было после? – интересуется Ира. – Ну, рассказывай, хочу подробностей.

– Я ушла домой. – Пожимаю плечами и надкусываю круассан со сгущенкой.

– Чего? – Подруги настораживаются и практически одновременно наклоняются ко мне через стол. – Как это... ушла домой? Он тебя не отвез?

– Его не было, – равнодушно отвечаю я, но, чего греха таить, мне не параллельно. – Он ушел.

– Мудак! – тут же говорит Света. – Самый настоящий мудак. Как это ушел? Вытащил свой член и свалил – так, что ли?

– Тише, – говорю подруге, а сама посматриваю в сторону бабки сбоку, которая смотрит на меня взглядом “а инквизиция таких, как ты, на костре сжигала”. – Я уснула после... кхм... после секса. Помню только, как он погладил меня по щеке, а потом проснулась на диване одна. Я проспала час или два, потому что клуб еще работал.

– Капец! И что? Ты это так оставишь? – Ирка, как всегда, за справедливость.

Возмущается, если что-то пошло не так, и говорит, что за все в этом мире нужно платить. Я согласна, вот только что мне делать? Бежать в клуб, искать координаты бармена и звонить ему со словами: “Как ты мог, скотина?” Я улыбаюсь и понимаю, что в жизни так не сделаю.

Да и уверенности в том, что он действительно бармен, нет. Вряд ли. Такой мужчина, как он, не может быть барменом. Владельцем клуба – да, но не тем, кто разливает за стойкой коктейли и снимает девочек на ночь. Даже в нашей паре снимала скорее я, чем он. И что странно – мне не стыдно. Да, это не обычное мое поведение, да, я переступила запретную черту, но я это сделала, и плакаться точно поздно.

С Иркой и Светкой я прощаюсь только тогда, когда они решают, что вытащили из меня все что можно. Я машу им рукой на прощание и запрыгиваю в такси, которое довозит меня до самого дома. В квартире полный кавардак: разбросаны вещи, разбиты рамки с фотографиями. Странно, но мне не больно. Как будто ты обожглась пару недель назад: боль прошла, но остался уродливый шрам, который нельзя скрыть. Тебе обидно за свою внешность, но больше не болит.

Так и с Димой.

Я достаю свой телефон, ставлю его на зарядку и иду убирать в квартире. Беру огромные мусорные пакеты и складываю туда все, что хоть как-то связано с уже бывшим мужем: фотографии, подарки, одежду и туалетные принадлежности. Через пару часов я звоню Диме и прошу заехать за пакетами, потому что завтра они полетят в мусор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.